

1959

2P

ПРОВЕРЕНО
1946 г.

1955

2P
4-84

Чудотворная Θεодоровская икона Божіей Матери въ Успенскомъ соборномъ храмѣ г. Костромы *).

Общее мощное заступленіе и попеченіе Ходатаицъ за вѣрующихъ Божіей Матери, преимущественно же черезъ св. иконы Ея. Особенная цѣнность для г. Костромы Θεодоровской иконы Богоматери—въ ряду чудотворныхъ Ея иконъ. Чудесное явленіе этой иконы Костромскому князю Василю Ярославичу. Принесеніе явленной иконы въ г. Кострому. Признаніе этой иконы жителями Города за свою чудотворную икону, т. е. Одигитрію. Время явленія этой иконы К. князю Василю. Построеніе въ честь ея деревяннаго храма и каменнаго Успенскаго соборнаго храма съ придѣломъ во имя вм. Θεодора Стратилата. Первоначальный видъ и послѣдовавшія обновленія и украшенія Чудотворной иконы. Празднества въ честь Θεодоровской иконы Божіей Матери. Призываніе этой иконы въ частные дома города и крестные ходы съ нею. Хожденіе съ этою же иконою въ г. Галичъ и др. городахъ. Чудеса и исцѣленія отъ чудотворной Θεодоровской иконы.—Происхожденіе и утвержденіе иконопочитанія въ христіанской церкви. Основанія и характеръ почитанія св. иконъ и великая польза ихъ для вѣрующихъ.

По непреложному вѣрованію Церкви Христовой всѣхъ временъ, Пресвятая Марія, Матерь Господа нашего Іисуса Христа, по успеніи Своемъ удостоена вознесенія на небо, и св. Церковь чтить и прославляетъ Ее превыше херувимовъ и серафимовъ и всѣхъ святыхъ, угодившихъ Богу въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ. Божія Матерь выну предстоить престолу Всевышняго, являясь постоянною молитвенницею и ходатаицею за вѣрующихъ предъ Сыномъ и Богомъ, и чудно и благотворно обнаруживается на землѣ мощное заступленіе Богоматери предъ милосердіемъ Сына и Господа Бога. Въ древнихъ лѣтописяхъ Православной церкви и въ писаніяхъ достовѣрныхъ мужей позднѣйшихъ временъ, въ св. обителяхъ и многочисленныхъ храмахъ, воздвигнутыхъ въ честь и славу Преподобной Владычицы нашей Богородицы, сколько имѣется знаковъ великой Ея благодати и могущества, сколько разнообразныхъ чудесныхъ доказательствъ матерней любви Ея къ роду человѣческому! Извѣстны непосредственныя явленія Божіей Матери напр. въ Константинопольскомъ Влахернскомъ храмѣ въ 910 году, когда Она осѣнила Своимъ покровомъ

*) Религіозно-нравственное чтеніе отъ Θεодоровско-Сергіевскаго Братства 14 ноября 1910 г. въ залѣ Городской Думы.

вомъ весь міръ, также явленія Ея отдѣльнымъ лицамъ, какъ-то— преп. Роману т. н. Сладкопѣвцу, преп. Сергію Радонежскому, Серафиму Саровскому и др. Но болѣе всего Пресвятая Богородица проявляетъ Свое невидимое присутствіе среди вѣрующихъ и оказываетъ заступленіе и попеченіе о благосостояніи ихъ и всего христіанскаго царства чрезъ изображенія Ея или св. иконы, и никакихъ иконъ другихъ угодниковъ Божіихъ не прославлено столько чудотвореніями, сколько прославлено иконъ Божіей Матери.

Въ разныхъ городахъ и весяхъ православной обширной Россіи имѣются и съ великимъ благоговѣніемъ сохраняются тѣ многія честныя иконы Пресв. Приснодѣвы Маріи, которыя составляютъ источникъ дивной помощи и чудесныхъ исцѣленій для всѣхъ съ вѣрою и усердіемъ прибѣгающихъ къ Ея покрову,—таковы чудотворныя иконы—Смоленская, Владимірская, Кіевопечерская, Иверская, Боголюбская, Донская, Толгская и мн. др. Въ честь чудотворныхъ иконъ Пресв. Богоматери посвящены великому Ея имени тысячи храмовъ и установлены церковныя празднества, которыя въ разные дни мѣсяцевъ съ особеннымъ торжествомъ совершаются благочестивыми мѣстными жителями въ различныхъ мѣстахъ нашего государства. Къ числу такихъ чудотворныхъ иконъ принадлежитъ и Теодоровская икона Божіей Матери, которую г. Кострома уже болѣе шести съ половиною вѣковъ имѣетъ великое счастье обладать, какъ особымъ знаменіемъ покровительства и защиты себѣ. Всѣ жители г. Костромы отъ дѣтъ древнихъ и доселѣ съ глубокимъ благоговѣніемъ почитаютъ свою великую святыню, общее же чествованіе ея совершается Церковью въ особенныя празднества ежегодно 14 марта и 16 августа. Припадая съ теплыми молитвами ко Пресвятой Богородицѣ предъ Теодоровскимъ Ея образомъ, костромичи здѣсь почерпаютъ силу и бодрость жизни, утѣшенія въ житейскихъ невзгодахъ и общественныхъ бѣдствіяхъ и непостыдную надежду на милосердіе Божіе по ходатайству Препоблагословенной Владычицы Богородицы. По справедливости, въ чудотворной этой святынѣ заключается и залогъ православія костромичей и устойчивость въ добромъ религіозномъ настроеніи и благочестіи. Подъ сѣнію же Теодоровской иконы Божіей Матери костромичи воспитываютъ въ себѣ и строгій патріотизмъ въ достохвальномъ духѣ дѣдовъ и отцовъ, хорошо памятуя, что предъ этой иконой почти три вѣка назадъ—14 марта 1613 года юный Михаилъ Теодоровичъ Романовъ, родоначальникъ Царствующаго Дома, изъявилъ согласіе принять на себя тяжелое бремя царскаго правленія, посвятить свою жизнь благоденствію русскаго народа, утвердить поколебленный въ смутную эпоху царскій тронъ и спасти рус-

скую народность и вмѣстѣ православную церковь отъ иновѣрнаго ига поляковъ. Объ этой-то достопамятной въ отечественной исторіи великой святинѣ Костромской и предлагается нашъ очеркъ — въ цѣляхъ не только удовлетворить любознательности вѣрующихъ, но вмѣстѣ въ однихъ оживить, въ другихъ же разбудить сознание высокой цѣнности и преимущества обладаемаго костромичами чудеснаго дара Божія.

✓ По общепризнанному церковному сказанію, чудотворная т. н. Θεодоровская икона Божіей Матери явилась Костромскому князю Василю Ярославичу по прозванію Квашнѣ. Онъ былъ самымъ младшимъ или мизивнымъ (девятымъ) сыномъ владимірскаго великаго князя Ярослава Всеволодовича, въ 1246 году замученнаго въ ордѣ за вѣру христіанскую, и роднымъ братомъ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Еще въ малолѣтствѣ въ сороковыхъ годахъ XIII вѣка (между 1242—46 г.г.) Василий Ярославичъ получилъ себѣ въ удѣлъ г. Кострому, въ которомъ и состоялъ удѣльнымъ княземъ до 1271 года, когда сдѣлался великимъ княземъ владимірскимъ; однако же по особенной любви въ костромичамъ онъ остался жить въ Костромѣ до самой кончины своей въ 1277 году. За рѣдкія качества своей души, высокую набожность и милосердіе Василий Ярославичъ пользовался уваженіемъ и любовью въ народѣ и у владѣтельныхъ князей, почему смерть его вызвала искреннія слезы и сожалѣнія. Онъ погребенъ ростовскимъ епископомъ Игнатіемъ, въ присутствіи князей Бориса и Глѣба, князя Михаила Ивановича (сына Іоанна Стародубскаго), князя Θεодора Ростиславича смоленскаго, множества бояръ, духовенства и народа, подъ Костромской соборной церковію во имя св. вм. Θεодора Стратилата (на мѣстѣ которой съ 1771 года нынѣ храмъ во имя св. богоотецъ Іоакима и Анны, на Мшанской улицѣ). Въ княженіе Василя Ярославича случилось явленіе ему особенно чтимой Костромичами иконы Божіей Матери, при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ 16 день августа, помолившись въ соборномъ храмѣ по случаю церковнаго праздника перенесенія Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя изъ Едессы въ Царьградъ, князь Василий рѣшилъ отправиться, по тогдашнему обычаю, на охоту. Городъ Кострома, не болѣе 30 лѣтъ назадъ перенесенный отцомъ кн. Василя великимъ княземъ Владимірскимъ Ярославомъ Всеволодовичемъ съ праваго берега р. Волги, гдѣ нынѣшнее Городище, на лѣвый берегъ Волги при впаденіи въ нее р. Костромы, былъ тогда довольно незначительный по пространству и народонаселенію, окруженъ былъ дремучими лѣсами, въ которыхъ водилось много разныхъ пушныхъ звѣрей. Особенно ими богаты были наиболѣе лѣсистыя сѣверныя окраины города, гдѣ нынѣ

т. н. Запрудя, и южныя окраины вблизи нынѣшней Воскресенской, что на Нижней дебрѣ, церкви. На этотъ разъ князь Василій Ярославичъ въ сопровожденіи слугъ и гончихъ собакъ отправился въ сѣверную окраину города и едва успѣлъ отъѣхать отъ него немного болѣе версты, какъ услышалъ въ лѣсной чащѣ усиленный лай своихъ собакъ. Князь поспѣшилъ къ тому мѣсту въ предположеніи, что собаки выслѣдили большого и цѣннаго звѣря и, сверхъ ожиданія, увидѣлъ стоящій на соснѣ образъ Божіей Матери въ чудномъ сіяніи. Это чрезвычайное явленіе, съ одной стороны, привело князя въ недоумѣніе относительно того, откуда могъ бы быть вынесенъ образъ, когда въ этомъ пустынномъ мѣстѣ не было вблизи ни храмовъ Божіихъ, ни людскихъ жилищъ, а съ другой—это явленіе вызвало великое въ князѣ удивленіе тѣмъ, что такой иконы, какая была на соснѣ, онъ ранѣе не видалъ еще никогда. Предположивши чудесное явленіе образа, благочестивый князь Василій Ярославичъ въ страхѣ и радости со слезами поспѣшно сошелъ съ коня своего и помолившись приблизился къ иконѣ съ намѣреніемъ снять ее съ дерева и привезти въ городъ. Но св. икона, къ изумленію князя, невидимою силою поднялась по дереву выше прежняго своего мѣста и оказалась недоступною для князя. Пораженный чудомъ и вмѣстѣ опечаленный, онъ немного отступилъ отъ мѣста явленія иконы и съ колѣнопреклоненіемъ въ сердечномъ сокрушеніи и со слезами сталъ умолять Матерь Божію о томъ, чтобы удостоила его принять въ свои руки чудесную Ея икону для принесенія въ г. Кострому. Затѣмъ князь вторично подошелъ къ дереву съ явленной иконою съ прежнимъ намѣреніемъ снять ее съ дерева, но и на этотъ разъ икона чудесно приподнялась выше и снова осталась для князя недоступной.

Уразумѣвши отсюда, что явленіе св. иконы даровано Промысломъ Божіимъ не лично для него—князя, но и для всѣхъ жителей г. Костромы, князь Василій Ярославичъ поспѣшно возвращается съ охоты въ городъ и здѣсь о столь дивномъ событіи разсказалъ соборному протопопу и всему духовенству, также гражданамъ, усердіемъ и благочестіемъ которыхъ въ тѣ времена были построены соборный и приходскіе храмы, и затѣмъ князь повелѣлъ тотчасъ назначить крестный ходъ съ иконами на мѣсто явленія ему иконы Божіей Матери. Немедленно, при звонѣ колоколовъ и пѣніи клириковъ, костромское духовенство во главѣ съ протопопомъ открыло величественное крестное шествіе на Запрудню въ сопровожденіи князя Василія, бояръ и множества народа. Вотъ эта духовная процессія, осѣняемая многочисленными хоругвями, наконецъ, по указанію князя,

достигла того мѣста въ чащѣ лѣсной, гдѣ явилась ему икона, и теперь всѣ прибывшіе увидѣли чудную икону на сосновомъ деревѣ, держимую невидимою силою. Убѣдившись, что икона эта не обычная, новоявленная, прибывшіе всѣ съ умиленіемъ и слезами колѣнопреклоненно стали умолять Пресв. Матерь Божию—оказати имъ великую милость „пришествіемъ“ или принесеніемъ явленной Ея иконы въ г. Кострому „на сохраненіе его и на заступленіе и душамъ вѣрующимъ на спасеніе и болящемъ на исцѣленіе и бѣсамъ на прогнаніе“. Совершенно было съ особеннымъ усердіемъ молебное пѣніе предъ явленной св. иконой и послѣ того эта великая святыня допустила снять себя лишь священникамъ. Безпрепятственно на ихъ же рукахъ икона эта съ великою честью въ крестномъ ходѣ принесена въ г. Кострому и поставлена въ соборной деревянной церкви во имя св. вм. Θεодора Стратилата,—построеніе каковой церкви съ вѣроятностью можно приписывать самому в. князю Ярославу Всеволодовичу—въ томъ предположеніи, что онъ, при св. крещеніи названный Θεодоромъ, воздвигнулъ ее въ честь своего ангела. ¹⁾

Стоустая молва о принесеніи новоявленной иконы Божіей Матери въ г. Кострому быстро разнеслась по окрестностямъ и на другой же день въ соборный храмъ снова стеклись на поклоненіе св. иконѣ многочисленныя богомольцы не только изъ самаго города, но и изъ ближайшихъ къ нему мѣстъ. Увидѣвши изображеніе пречистаго лица Богоматери, многіе изъ костромскихъ гражданъ, не бывшіе при встрѣчѣ св. иконы въ городѣ, теперь объявили князю, духовенству и всѣмъ богомольцамъ въ храмѣ, что еще наканунѣ, въ праздникъ честнаго Успенія Божіей Матери, они были очевидцами того, что эту самую икону пронесъ по г. Костромѣ нѣкій воинъ въ преукрашенной воинской одеждѣ, подобный, по изображенію, св. вм. Θεодору Стратилату. Это объявившееся важное обстоятельство привело всѣхъ къ убѣжденію, что такимъ чуднымъ воиномъ былъ св. вм. Θεодоръ Стратилатъ, въ храмѣ имени коего была поставлена явленная икона Богоматери, и что онъ принесъ эту великую святыню въ даръ г. Костромѣ, какъ покровитель его.

Отсюда-то и стала извѣстна подъ названіемъ Θεодоровской та особенно въ Костромѣ многочтимая икона, которая такъ чудно явилась князю Василю Ярославичу.

По истеченіи немногихъ временъ получилъ разрѣшеніе немало интересовавшій всѣхъ Костромичей вопросъ о томъ, откуда

1) Исторія представляетъ немало примѣровъ того, что русскіе князья и цари при основаніи новыхъ городовъ сооружали церкви во имя ангела своего, напр. Юрій Долгорукій—во Владимірѣ на Клязьмѣ, Юрій Всеволодовичъ—въ Юрьевцѣ Поволжскомъ, князь Тверской Михаилъ Александровичъ—въ Твери и др., также царь Петръ Великій—въ Петербургѣ.

же явилась эта икона, гдѣ она имѣла раннее мѣстопребываніе. Въ ряду многихъ приходившихъ на поклоненіе новоявленному образу Божіей Матери прибыли въ церковь во имя вм. Θεодора Стратилата нѣсколько жителей „гостей и вущовъ“ изъ разореннаго Городца, который построенъ былъ на мѣстѣ небольшого поселка съ именемъ „Малый Китежъ“ еще княземъ Юріемъ Долгорукимъ въ 1149—1157 г.г. и донынѣ существуетъ съ тѣмъ же названіемъ въ видѣ торговопромышленной слободы (въ Нижегородской губерніи). По построеніи Городца князь Юрій Владиміровичъ и граждане пожелали перенести въ этотъ городъ и помѣстить въ главномъ его храмѣ во имя св. архистратига Михаила ту икону Божіей Матери т. н. Одигитрію, которая, неизвѣстно съ какихъ временъ, находилась въ деревянной часовнѣ на владбищѣ въ упомянутомъ поселкѣ и была особенно чтимою среди мѣстныхъ жителей. Съ этою цѣлію устроенъ былъ торжественный крестный ходъ къ владбищенской часовнѣ, — въ сопровожденіи князя и народа. Прибывшіе въ часовню, по окончаніи молебнаго пѣнія, хотѣли взять честную икону Богоматери, но видимо не было угодно Божіей Матери перенесеніе св. Ея иконы на другое мѣсто; св. икона, удерживаемая невидимою чудесною силою, осталась на своемъ мѣстѣ неподвижно. Всѣ бывшіе свидѣтели столь дивнаго явленія пришли въ ужасъ, и св. икона была оставлена на прежнемъ мѣстѣ въ часовнѣ. Чудесное это событіе внушило князю благочестивую мысль — устроить вскорѣ же на томъ мѣстѣ благолѣпный храмъ въ честь Божіей Матери съ обителію для иноковъ. Въ этомъ храмѣ съ 1154 года и находилась св. икона до времени самаго разоренія Городца дикими монголами, которые появились въ предѣлахъ Волги въ XIII вѣкѣ послѣ того, какъ подверглись страшному опустошенію и разоренію Кіевъ, Владиміръ и другіе многіе города и селенія. Городецъ былъ разрушенъ монголами въ 1237 году, при чемъ жители его погибли или взяты въ плѣнъ, монастырь сгорѣлъ, а икона Богоматери т. н. Одигитріи не была никѣмъ вынесена изъ храма монастырскаго, также сгорѣвшаго, и съ того времени „не обрѣтется въ ихъ городѣ“. Но чудная икона, какъ оказалось, осталась невредимою отъ огня и спустя 30 лѣтъ чудеснымъ образомъ явилась на Запруднѣ князю Василию Ярославичу и затѣмъ поставлена въ соборной Θεодоровской церквѣ. И вотъ изъ прибывшихъ въ г. Кострому жители разореннаго Городца, какъ только вошли въ храмъ во имя вм. Θεодора Стратилата для поклоненія явленной иконѣ Божіей Матери, тотчасъ же признали ее за свою чудотворную икону, которая какъ бы серпылась во время татарскаго погрома Городца, и объ этомъ повѣдали открыто князю и Костромичамъ, при чемъ рассказали о многихъ

преславныхъ чудесахъ, бывшихъ отъ этой иконы въ ихъ городѣ. Но явленная князю Василию, ранѣе Городецкая, великая святыня теперь стала составлять уже неотъемлемое и драгоценное сокровище г. Костромы. Не имѣя возможности возвратить себѣ чудотворную икону Богоматери, жители Городца съ восстановленіемъ города вскорѣ же приобрѣли точный списокъ своей святыни, переименованной въ г. Костромѣ въ Феодоровскую икону Божіей Матери, который несомнѣнно былъ уже въ 1263 году, когда подъ сѣнью этой иконы принялъ схиму съ именемъ Алексія князь Александръ Ярославичъ Невскій, на возвратномъ пути изъ татарской орды въ Россію скончавшійся 14 ноября въ этомъ же году въ Феодоровскомъ Городецкомъ монастырѣ, который устроенъ былъ на прежнемъ мѣстѣ пребыванія полтинной иконы въ владбищенской церкви (нынѣ второклассный мужской общежительный Богородицко-Радиловскій монастырь).

Въ повѣсти о явленіи Феодоровскаго образа Богоматери, напечатанной въ 1778 г., вмѣстѣ со службою на празднество явленія его, съ рукописной таковой же службы, равно въ описаніи Костромскаго Успенскаго собора, протоіерея Іакова Арсеньева (изд. 1837 г.) сказано одинаково, что Феодоровская икона явилась а) великому князю Василью рекомому Квашѣ Костромскому и Галичскому, сыну благовѣрнаго и великаго князя Георгія Ярослава Владимірскаго, внуку, благовѣрнаго князя Александра Невскаго и б) въ 6747 т. е. 1239 г. Но несомнѣнно, что въ этомъ показаніи имѣется двойная погрѣшность — номинальная и хронологическая. По авторитетному замѣчанію Карамзина (38 примѣч. къ IV т. Исторіи Росс. государства), въ числѣ русскихъ князей никогда не было Василія Георгіевича, ибо у в. кн. Георгія Всеволодовича Владимірскаго († 1238 г. въ битвѣ съ татарами при р. Сити), не говоря о томъ, что онъ не имѣлъ имени Ярослава, были дѣти Всеволодъ, Мстиславъ и Владиміръ и не было сына Василія; къ тому же, послѣдній, если бы такой былъ, приходился бы двоюроднымъ братомъ, а не внукомъ Александру Невскому, какъ сыну отцова брата Ярослава Всеволодовича. Затѣмъ, этотъ в. князь Василій Костромской названъ и Галичскимъ, между тѣмъ Галичъ не былъ въ зависимости отъ г. Костромы. Не вдаваясь въ изслѣдованіе происхожденія означенной погрѣшности, мы должны сказать, что в. князь Василій Костромской былъ девятый сынъ Ярослава Всеволодовича и родной братъ Александра Невскаго (Хронографъ, Ядро Россійское, Исторія Росс. госуд., Карамзина). Только одинъ онъ, Василій Ярославичъ, будучи великимъ княземъ Владимірскимъ, названъ вмѣстѣ Костромскимъ, какъ потому, что г. Кострома данъ былъ ему въ удѣлъ съ малолѣтства, такъ и потому, что

во время своего шестилѣтняго великаго княженія онъ жилъ въ Костромѣ, а не стольномъ городѣ Владимірѣ. Что же касается того, что въ нѣкоторыхъ рукописныхъ повѣстяхъ явленіе чудотворной иконы Богоматери князю Василию Костромскому (16 августа) относится къ 1239 г., то это показаніе составляетъ явный анахронизмъ, ибо кн. Василій родился только въ 1241 г. (Карамзинъ, 28 примѣч. къ 4 тому Исторіи Росс. госуд.), великимъ же княземъ въ г. Костромѣ тогда былъ выше упоминаемый Ярославъ Всеволодовичъ. По ходу рѣчи въ рукописныхъ сказаніяхъ 1239 годъ относится собственно къ нашествію „окаяннаго и свирѣпаго и прегордаго и мерзкаго мучителя Батя“ и разоренію великокняжескаго г. Владиміра и Городца; но въ рукописи о явленіи Θεодоровской иконы Богоматери при описаніи какъ нападенія татаръ на г. Кострому, такъ и чуда пораженія ихъ при кн. Василии Костромскомъ совершенно не упоминается имени Батя, равно нигдѣ въ отечественной исторіи не встрѣчаемъ свѣдѣній о томъ, что около половины XIII вѣка были набѣги Батя на гг. Галичъ, Ярославль и Кострому. Если же это нападеніе было не Батыево, между тѣмъ, по рукописнымъ извѣстіямъ, случилось въ княженіе Василия Ярославича, то событіе это слѣдуетъ отнести къ нѣсколько позднѣйшему времени: или упомянутое въ повѣсти нашествіе татаръ на г. Кострому есть то самое, которое случилось въ 1259—1262 гг. (Соф. Времен. 1,270—271) и, слѣдовательно, имѣло свое мѣсто во время удѣльнаго княженія Василия Ярославича въ Костромѣ, или же событіе можетъ быть относимо къ 1272—1274 годамъ великаго княженія того же Василия. Признается болѣе вѣроятнымъ—во времени удѣльнаго княженія Василия Ярославича (и отнюдь не въ 1239 г.) относить чудесное явленіе ему иконы Божіей Матери, и оно должно быть разсматриваемо какъ особое событіе безотносительно къ разоренію Владиміра и Галича ¹⁾.

Явленная князю Василию икона Божіей Матери недолго пребывала въ соборной старинной деревянной церкви Θεодоровской: послѣдняя была истреблена пожаромъ вскорѣ послѣ чудесной, вслѣдствіе присутствія Θεодоровскаго образа Богоматери среди войска, побѣды кн. Василия, одержанной, вѣроятно, въ 1259—62 гг. надъ татарами при т. н. Святѣмъ озерѣ, вблизи нынѣшняго Ипатіева монастыря. Тогда князь Василій „повелѣлъ устроить малу древяну церковь безъ замедленія на время нѣкое“—для поставленія въ ней чудотворной Θεодоровской иконы. Спустя непродолжительное время и эта церковь сгорѣла отъ

¹⁾ См. въ предисловіи на 1—XV стран. къ сочиненію свящ. П. Островскаго «Историческое описаніе Костромскаго Успенскаго собора, 1855 г. Москва».

молніи, ударившей 23 іюля въ главу ея. Благочестивый кн. Василій Ярославичъ изъ великаго благоговѣнія къ явленному образу Божіей Матери повелѣлъ для него устроить соборную каменную церковь на новомъ мѣстѣ въ честь Успенія Пресвятой Богородицы, такъ какъ въ этотъ день икона Ея была перенесена въ г. Кострому св. вм. Ѳеодоромъ Стратилатомъ. Съ окончаніемъ постройки собора Успенскаго (который, замѣтимъ встати, послѣ значительныхъ пожаровъ въ 1654, 1679 и 1773 гг. нынѣ представляется далеко не въ первобытномъ его видѣ какъ извнѣ, такъ и извнутри) явленная Ѳеодоровская икона Богоматери перенесена въ новый соборъ и поставлена въ немъ первоначально въ алтарѣ за престоломъ—въ виду того, что образъ этотъ въ Городецкомъ храмѣ былъ запрестольнымъ, выноснымъ,—со временемъ же поставлена отдѣльно отъ иконостаса вблизи царскихъ вратъ, а въ послѣдствіи—въ самый иконостасъ, по чиноположенію церковному, по лѣвую сторону царскихъ вратъ. Ради чествованія св. вм. Ѳеодора Стратилата князь Василій Ярославичъ повелѣлъ одновременно съ устроеніемъ соборнаго храма устроить въ придѣлѣ его церковь во имя Ѳеодора Стратилата ¹⁾.

Относительно времени написанія Ѳеодоровской иконы Божіей Матери не сохранилось свѣдѣній ни въ письменныхъ памятникахъ, ни въ преданіи. Сами обыватели разореннаго Городца, по признаніи этой иконы въ г. Костромѣ за свою чудотворную, говорили князю Василію Ярославичу, что имъ совершенно неизвѣстно, кѣмъ икона написана и сколько времени пребывала у нихъ. По древнему описанію, Ѳеодоровская икона по принесеніи въ г. Кострому имѣла такой видъ: „написана масляными красками на сухой доскѣ, мѣрою 1 арш. 2¹/₂ вершк. въ длину 12 вершковъ въ ширину“. Матерь Божія изображена нѣсколько сѣвнѣею Свою главу къ правому плечу; правой рукой Она поддерживаетъ Богомладенца Іисуса, обнимающаго Богоматерь, а лѣвая рука покоится на груди. На обратной сторонѣ иконы изображена св. вел. Параскева называемая Пятница; нижняя часть иконы имѣетъ рукоять въ 1¹/₂ арш. длины. Со времени

¹⁾ Въ 1666 г. въ алтарѣ Успенскаго собора съ лѣвой стороны устроенъ каменный придѣлъ въ имя этого Великомученика «особою стѣною», чтобы придѣльныя двери были въ паперть и входъ въ придѣлъ былъ изъ паперти». Въ придѣлѣ этомъ, нѣсколько расширенномъ въ 1834 г., главную святыню составляетъ мѣстный большой образъ св. вел. Ѳеодора Стратилата въ серебро-позолоченной ризѣ.— Не можемъ здѣсь не замѣтить о томъ, что Успенскій соборный храмъ алтаремъ обращенъ не на востокъ, какъ общепринято для православныхъ храмовъ, а на сѣверъ— для того, чтобы необычное устройство алтаря служило напоминаніемъ о мѣстѣ явленія чудотворной Ѳеодоровской иконы Богоматери въ сѣверной части г. Костромы на Запруднѣ; но вмѣстѣ съ этимъ Успенскій храмъ самой южной своей стѣной могъ во время нашествій враговъ съ р. Волги представлять охрану важнѣйшей части храма и защиту для жителей Костромскаго кремля.

чудснаго своего явленія Θεодоровская икона Божіей Матери не разъ подвергалась опасности быть уничтоженною огнемъ, именно въ два вышеозначенные пожара, истребившіе Θεодоровскую деревянную церковь, въ которой она была поставлена. Но чудотворная икона оставалась невредимою: такъ на третій день перваго пожара она была найдена въ цѣлѣ пожараща, во время же втораго пожара была видима выше пламени стоящею на воздухѣ, поддерживаемая руками ангеловъ. Но современемъ самое письмо на иконѣ по разнымъ причинамъ стало утрачивать первоначальную свѣжесть и видимо нуждалось въ нѣкоторомъ обновленіи. Извѣстны три обновленія Θεодоровской иконы, совершенныя по усердію и повелѣнію царственныхъ особъ, при чемъ сохранены всѣ существенныя черты явленной иконы. Въ первый разъ обновленіе этого образа разрѣшено грамотами царя Михаила Θεодоровича и патріарха Филарета Никитича отъ 20 апрѣля 1636 г. и совершено 4 мая того же года при архимандритѣ Ипатіева монастыря Тихонѣ и соборномъ протопопѣ Θεодорѣ Второе обновленіе Θεодоровской иконы Богоматери было „по обѣщанію отъ скорби и по челобитію дѣака Іакова Поздышева“ съ разрѣшенія царя Θεодора Алексѣевича и московскаго патріарха Іоакима въ апрѣлѣ 1677 г. при архимандритѣ Ипатіева монастыря Антоніи и протопопѣ Сергіи и было торжественно празднуемо со всѣмъ церковнымъ благолѣшіемъ; обновленіе состояло въ томъ, что на изображеніе была наложена новая олифа. Въ третій разъ Θεодоровская икона обновлена въ царствованіе Елизаветы Петровны въ 1745 г. съ благословенія Св. Синода, живописью изографа г. Ярославля іерея Іоанна Андреева, при первоначальномъ на Костромскую епархію (но не бывшемъ на ней) епископѣ Симонѣ Тодорскомъ при соборномъ протопопѣ Іаковѣ, подъ наблюденіемъ богоявленскаго архимандрита Никанора и игрицкаго игумена Досифея.

Несомнѣнно, что Θεодоровская икона Богоматери явилась князю Василію Ярославичу безъ всякихъ наружныхъ украшеній, но въ такомъ видѣ оставалась, конечно, недолгое время. Князь Василій послѣ извѣстной чудесной побѣды надъ татарами вблизи г. Костромы „повелѣ чудотворную икону Пресвятыя Богородицы украсити златомъ и серебромъ и каменьемъ драгимъ и бисеры многоцвѣтными и жемчуги осадити драгами“. Далѣе извѣстно, что царь Михаилъ Θεодоровичъ, глубоко благоговѣа предъ Θεодоровской иконой Божіей Матери, за годъ до своего прибытія 10-го сентября 1620 г. пѣшкомъ въ г. Кострому нарочито для поклоненія этой великой святыни, въ чувствѣ благодарности по случаю заключенія 1-го декабря 1618 г. мира съ безпокойной Польшей прислалъ доселѣ сохраняющіяся въ соборной риз-

ницѣ драгоцѣнныя украшенія къ этой иконѣ: т. н. рясы или привѣски, длиною болѣе полу-аршина при ширинѣ въ одинъ вершокъ, — низанныя въ рѣшетку по золотистой фольгѣ крупнымъ жемчугомъ, съ золотыми колодками и кольцами, изъ коихъ первыя украшены изумрудами, яхонтами и бурмицкими зернами. На колодкахъ рясы имѣется нарѣзанная надпись: „Божіею милостію великій государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи самодержецъ и великая старица Марѳа Іоанновна приложили сія рясы на Кострому въ соборную церковь къ чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Ѳеодоровскія въ пятое лѣто государства своего“. Также царь Михаилъ Ѳеодоровичъ ¹⁾ прислалъ жемчужную ризу накладную, на которой по грунту мелкаго жемчуга низаны травы и разводы самымъ крупнымъ жемчугомъ; между звѣздами восточнаго хрустала устроены финифтяный крестъ и золотыя скобы, украшенныя яхонтами и алмазами; въ ряду многихъ цвѣтныхъ камней обращаетъ на себя особенное вниманіе лазоревый камень „баустъ“ съ рельефнымъ изображеніемъ св. и чудотворца Николая. Въ писцовыхъ книгахъ г. Костромы отъ 1628—30 гг. значится слѣдующее: „образъ Пресвятыя Богородицы Ѳеодоровскія въ кіотѣ съ притворы, а въ притворехъ писаны праздники и святые, а чудотворный образъ обложенъ серебромъ, на поляхъ шестнадцать праздниковъ льяныхъ (литыхъ), золоченыхъ, да въ верхнемъ полѣ двѣ вставки, да серавикъ, да два жемчуга бурмицкихъ—прикладъ царя Михаила Ѳеодоровича“. Затѣмъ, въ 1805 г. Ѳеодоровская икона Богоматери украшена золотою ризою на пожертвованія Костромскихъ гражданъ, при чемъ на иконѣ на своихъ мѣстахъ оставлены драгоцѣнныя камни. Нынѣ украшающая чудотворную икону риза—изъ чистаго золота 92 пробы, вѣсомъ 23 фунта 6 зол., устроена въ 1891 г. на средства каедральнаго собора, стоимостью свыше 23 тыс. руб.

Для церковнаго чествованія чудотворной Ѳеодоровской иконы первоначально въ Костромѣ установлены два торжественныхъ празднествъ. Одинъ изъ нихъ — въ старомъ соборномъ храмѣ 15-го августа въ день Успенія Божіей Матери, когда костромичи въ

¹⁾ Благоговѣніе царя Михаила Ѳеодоровича къ чудотворной Ѳеодоровской иконѣ Богоматери сопровождалось благоволеніемъ и вообще къ собору и причту Костромскаго Успенскаго собора. Имъ даровано этому причту рѣдкое право ежегодно послѣ праздниковъ Успенія Божіей Матери 15-го августа и Ѳеодоровской иконы Ея—14-го марта являться въ Москву къ царю со святою водою и просфорою, пользуясь безъ прогоновъ ямскими лошадыми. Сверхъ этого, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ увеличилъ соборному причту окладъ денежнаго жалованья и далъ хлѣбную ругу и сѣнокосныя пожни, назначилъ отпускъ изъ таможенныхъ доходовъ на неугасимую свѣчу предъ чудотворной Ѳеодоровской иконой 7 пудовъ воска, ведро церковнаго вина и 12 фунтовъ ладона. Онъ же пожаловалъ въ Успенскій Храмъ колоколъ въ 200 пудовъ, церковныя сосуды, крестъ и Евангеліе, священныя облаченія и др.

первый раз видѣли эту икону носимою по городу св. вел. Теодоромъ Стратилатомъ. Въ этотъ день церковная служба въ честь Теодоровской иконы совершается, какъ и прежде, въ соединеніи съ праздничной службой Успенію Божіей Матери. Наканунѣ этого праздника въ 2 часа дня, послѣ малой вечерни, торжественно созерцается мѣстнымъ Епископомъ молебенъ Божіей Матери съ провозглашеніемъ многолѣтія. Во время всенощнаго бдѣнія соборный храмъ и колокольня съ наступленіемъ сумерекъ бываютъ красиво освѣщены съ внѣшней стороны разноцвѣтными фонарями. Продолженіемъ этого праздника является другой праздникъ—16-го августа въ Спасо-Запрудненскомъ храмѣ по случаю самаго явленія иконы Богоматери князю Василию Ярославичу и принесенія ея въ г. Кострому. Затѣмъ, въ честь Теодоровской иконы при царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ установленъ еще притомъ главный праздникъ въ Успенскомъ соборѣ—14-го марта, въ воспоминаніе того, что въ это число 1613 г. 16-лѣтній Михаилъ Теодоровичъ Романовъ въ Ипатьевомъ монастырѣ изъявилъ согласіе быть царемъ Московскимъ, всецѣло отдавшись покровительству Божіей Матери, Теодоровскую икону которой онъ, какъ костромичъ, особенно чтить, привыкши обращаться съ молитвою предъ Нею еще въ дѣтствѣ, когда по временамъ проживалъ съ своею матерью инокиней Марѳой Ивановной въ Костромскомъ кремлѣ—въ собственномъ домѣ матери вблизи Успенскаго соборнаго храма.

Для того чтобы выяснитъ весьма важное для Россіи значеніе этого событія, послужившаго основаніемъ къ установленію особаго празднества въ честь Теодоровской иконы Богоматери, подѣ покровительствомъ и благословеніемъ которой совершилось самое событіе, представимъ себѣ тогдашнее положеніе Россіи. То были смутныя времена, тягчайшія для русскаго государства и православной церкви, такъ какъ Россія была внѣшне разорена злодѣйствами поляковъ и литовцевъ, безнаказанно производившихъ насилія въ городахъ и весяхъ, и главное глубоко потрясены были основы государственной ея жизни, самыми появленіями самозванцевъ, претендовавшихъ на царскій тронъ, усиленными стремленіями утвердить на московскомъ престолѣ польскаго королевича Владислава, сына Сигизмунда; печальное и даже гибельное состояніе Россіи обуславливалось или довершалось и гнусными интригами и раздорами среди русскихъ вельможъ, изъ коихъ оказалось немало измѣнниковъ отечеству. Но великими трудами избранныхъ Промысломъ для спасенія русскаго государства витязей—князя Димитрія Михайловича Пожарскаго и Козьмы Минина и келаря Троице-Сергіевой лавры Авраамія Палицына Москва и затѣмъ вся Россія къ концу 1612 г. была очище-

на отъ враговъ внѣшнихъ, и для надлежащаго умертвораенія отечества и упроченія государственной власти оставалось избрать главу государству—царя православнаго. Вотъ на великомъ земскомъ соборѣ въ Москвѣ 21-го февраля 1613 г. выборъ единодушно палъ на молодого боярина Михаила Ѳеодоровича—изъ рода Романовыхъ, котораго еще патріархъ Гермогенъ указалъ въ царя Россіи. Въ недѣлю православія на вѣрность Михаилу Ѳеодоровичу какъ царю присягнула вся православная Москва, равно его же искренно желали имѣть царемъ и всѣ русскіе люди въ городахъ и уѣздахъ. Изъ Москвы уже 2-го марта было отправлено въ г. Кострому великое посольство изъ именитыхъ сановниковъ государства изъ духовнаго чина во главѣ съ Ѳеодоритомъ архіепископомъ рязанскимъ и изъ бояръ и всякихъ высшихъ чиновъ съ предложеніемъ царскаго скипетра Михаилу Ѳеодоровичу. Между тѣмъ послѣдній, еще недавно 25-го октября 1612 г. бывъ освобожденъ изъ плѣна, въ которомъ держали его поляки, завладѣвшіе Москвою, проживалъ тогда въ костромской вотчинѣ—селѣ Домнинѣ и совершенно не вѣдалъ о совершившемся въ Москвѣ избраніи его на тронъ російскаго царства. Но прежде чѣмъ этотъ сонмъ представителей—патріотовъ успѣлъ прибыть въ г. Кострому, Михаилъ Ѳеодоровичъ подвергся великой опасности отъ поляковъ. Узнавши вскорѣ о томъ, что вельможи русскіе и народъ рѣшительно и единодушно избрали себѣ царемъ юнаго Михаила вмѣсто ранѣе предположеннаго королевича Владислава, поляки составили дерзкій умыселъ—для воцаренія послѣдняго отнять у Россіи новоизбраннаго православнаго царя. Одному изъ польскихъ отрядовъ, безнаказанно бродившихъ по Россіи для грабежа, поручено было проникнуть въ отчину бояръ Романовыхъ—село Домнино, чтобы тамъ захватить Михаила Ѳеодоровича и отправить его въ Польшу, а въ случаѣ сопротивленія и убить этого избранника на царство. Но жизнь всенародному избраннику спасла патріотическая хитрость крестьянина Ивана Сусанина. Бывъ встрѣченъ отрядомъ поляковъ вблизи деревни Деревнищъ, всего въ трехъ верстахъ отъ Домнина, онъ долженъ былъ по ихъ приказу явиться невольнымъ проводникомъ къ усадьбѣ Романовыхъ, и вотъ онъ, догадавшись о зломъ умыслѣ поляковъ, какъ бы съ цѣлью указать имъ надлежащую дорогу къ усадьбѣ, намѣренно заводитъ своихъ спутниковъ подальше отъ большой туда дороги въ лѣсную глушь. Ночью же въ лѣсу во время сна утомившихся поляковъ Сусанинъ нашелъ возможность съ большою осторожностію передать разыскавшему его зятю Богдану Сабинину о великой опасности для бояръ Романовыхъ, при чемъ просилъ какъ можно скорѣе извѣстить ихъ объ этомъ. Затѣмъ, утромъ И. Сусанинъ снова повелъ поляковъ блу-

ждать по лѣснымъ чащамъ, какъ бы стараясь отыскать затерянную дорогу къ с. Домнину; послѣ того какъ этотъ доблестный старецъ—патріотъ неустрашимымъ признаніемъ разрѣшилъ самъ догадку поляковъ, что они обмануты своимъ проводникомъ, онъ близъ села Исупова, въ 10 верстахъ отъ с. Домнина, былъ убитъ поляками. Извѣщенные Б. Сабининымъ о столь близкой, угрожающей юному Михаилу Ѳеодоровичу, опасности отъ злодѣевъ, инокиня Марѳа Ивановна и сынъ ея поспѣшно достигаютъ г. Костромы. Жители города, уже ожидавшіе прибытія московскаго посольства, приняли Михаила Ѳеодоровича съ великою честію и упросили помѣститься въ Ипатіевомъ монастырѣ—въ келіяхъ, воздвигнутыхъ на иждивеніе Бориса Годунова, признавши, что монастырь этотъ—болѣе приличное мѣсто для нововбраннаго царя, чѣмъ осадный дворъ инокини Марѳы Ивановны вблизи Успенскаго собора въ Костромскомъ кремлѣ. Между тѣмъ поляки, узнавши отъ умирающаго случайнаго ихъ проводника о томъ, что Михаилъ Ѳеодоровичъ скрылся изъ с. Домвина, не осмѣлились слѣдовать за нимъ въ г. Кострому и удалились къ Бѣлу озеру.

Въ воротахъ Ипатіевской обители 14 марта, въ воскресенье 4 недѣли великаго поста, предстало предъ вышедшаго на встрѣчу процессіи Михаила Ѳеодоровича московское посольство въ торжественномъ крестномъ ходѣ, въ преднесеніи принесенныхъ изъ Москвы иконъ Владимірской Божіей Матери и Московскихъ Чудотворцевъ и изъ Костромы чудотворнаго Ѳеодоровскаго образа Богоматери, и сопровождаемое несмѣтнымъ множествомъ воинскихъ и гражданскихъ чиновъ и народа подало ему отъ всея Россіи грамоту объ избраніи его на всероссійскій престолъ. Ко всеобщему горестному изумленію, Михаилъ Ѳеодоровичъ смиренно въ теченіе шести часовъ рѣшительно отказывался принять на себя тяжелое бремя правленія—по молодости и неопытности въ управленіи при столь крайне бѣдственномъ состояніи Россіи, разоренной и измученной поляками, шведами и русскими врамольниками. Но когда человѣческія убѣжденія оказались ничтожными предъ непреклонною волею Михаила, выборные отъ духовенства—архіепископъ рязанскій Ѳеодоритъ и Авраамій Палицынъ прибѣгли къ заступленію Небесной Царицы. Взявши честные кресты и чудотворныя иконы, они приблизились къ юному Михаилу Ѳеодоровичу, при чемъ архіеп. Ѳеодоритъ твердымъ голосомъ произнесъ: „не будь противенъ волѣ Божіей! не мы предприняли сей подвигъ, но Пречистая Матерь Божія возлюбила тебя, устыдись пришествія Ея!“ Эта столь торжественная минута рѣшила участь царства. При воззрѣніи на ликъ Богоматери Михаилъ Ѳеодоровичъ и инокиня Марѳа потрясены были до глубины.

души; твердость ихъ поколебалась. Проникнутая чудною преданностию волю Божіей инокиня-старица наконецъ выразила свое согласіе и съ твердостью сказала сыну: „исполни волю Божію! это Божіе дѣло, а не человѣческій разумъ!“ Тогда Михаилъ изъявилъ свое согласіе, сказавши: „буди тако, если есть на это дѣло воля Божія!“ Вслѣдъ за этимъ Марѳа Ивановна, взявши сына за руку и вмѣстѣ съ нимъ въ рыданіи преклонивши колѣна предъ чудотворною Феодоровскою иконою Богоматери, произнесла: „се Тебѣ о Богомати, въ Твои пречистыя рудѣ предаю чадо мое! наставь его на путь истинный, устрой ему полезная и всему православному христіанству!“ Тотчасъ же возложили на Михаила Феодоровича животворящій крестъ, поднесли ему царскій скипетръ, и затѣмъ самодержецъ всей Россіи изволилъ слушать въ Троицкомъ соборномъ храмѣ Ипатіева монастыря бож. литургію и торжественное молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія царю богоизбранному. Съ тѣхъ поръ по случаю этого воцаренія при явной волѣ Божіей день 14 марта доселѣ празднуется православною русскою церковію въ честь Феодоровской иконы Божіей Матери. Радостно было это событіе воцаренія¹⁾ Михаила Феодоровича не для одной Костромы, которая болѣе другихъ городовъ оказалась счастливою тѣмъ, что она дала и первая привѣтствовала богоизбраннаго царя; этимъ воцареніемъ вскорѣ же обрадована Москва и вся Россія; по словамъ лѣтописца, „бысть радость на Москвѣ паче первыя“, т. е. радости Москвы только по случаю единодушнаго избранія царя православнаго. Не можемъ здѣсь не замѣтить, что чрезъ это знаменательное для всей Россіи событіе, совершившееся въ Ипатіевскомъ монастырѣ, послѣдній приобрѣлъ себѣ важное историческое значеніе. И справедливо сказать, что „если по суду исторіи, Новгородъ знаменитъ бывшею въ немъ колыбелью монархіи, Кіевъ—вупелію христіанства въ Россіи, а въ Москвѣ спаслись отечество и вѣра, то въ 1613 году и знаменитость Новгорода и честь Москвы совокупно перешли на Кострому, изъ которой исшелъ на спасеніе отечества и вѣры родоначальникъ благословеннаго Богомъ Дома Романовыхъ“²⁾.

Установленное въ 14 день марта празднество первоначально

¹⁾ Оно изображено въ галлерей Успенскаго соборнаго храма въ трехъ картинахъ, съ объясненіемъ ихъ въ особомъ между ними клеймѣ: 1) шестіе въ Ипатіевъ монастырь Московскаго посольства и Костромскаго церковнаго чина и народа въ преднесеніи святынь Московскихъ и Костромской Феодоровской иконы Богоматери; 2) Ходатайство представителей Россіи предъ инокинею Марѳою Ивановною о дарованіи ея согласія и благословенія юному ея сыну Михаилу на принятіе самодержавства російскаго и 3) самое воцареніе Михаила Феодоровича въ Троицкомъ храмѣ Ипатіева монастыря.

²⁾ Историческія записки о Костромѣ и ея святыняхъ, прот. Павла Островскаго 1864 г.

совершалось по службѣ, составленной на 15 день августа; но въ 1778 году составлена новая служба, въ которой имѣются указанія на нѣкоторыя обстоятельства, сопровождавшія избраніе и воцареніе Михаила Ѳеодоровича, и она-то совсѣмъ замѣнила ранѣе составленную службу церковную. Празднество 14 марта въ кафедральномъ храмѣ Костромскомъ начинается наканунѣ, въ 2 часа, малой вечерней, съ молебномъ Божіей Матери, который совершается епископомъ со всѣмъ городскимъ духовенствомъ, при чемъ торжественно и умирительно исполняется „пαραклисисъ“ (канонъ) попеременно на два клироса. Сверхъ этого, царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ установленъ на 14 марта свой *придворный* праздникъ въ честь Ѳеодоровской иконы Божіей Матери, точный списокъ коей съ чудотворной иконы царь взялъ съ собою въ Москву при отправленіи 19 марта 1613 года изъ Костромы и помѣстилъ въ придворной Московской, что въ кремль, въ сѣвнхъ церкви въ честь Рождества Пресв. Богородицы. Съ 1613 года въ Рождество-Богородицкой церкви ежегодно на память восшествія на всероссійскій престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова совершалось празднество предъ этимъ Ѳеодоровскимъ образомъ Богоматери,—который тогда же и впоследствии богато уграшенъ золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями и жемчугомъ. Празднество это съ царскими выходами наканунѣ и въ самый праздникъ, по уставу московскихъ патриарховъ, было во всѣхъ отношеніяхъ уравнено съ праздникомъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы, и церковная служба совершалась патриархомъ по т. н. благовѣщенской главѣ, т. е. съ литургіей св. Іоанна Златоуста и съ разрѣшеніемъ рыбнаго стола. Изъ сохранившихся извѣстій XVII вѣка объ этомъ празднествѣ видно, что положенный на 14 число марта праздникъ переносимъ былъ по волѣ государей на иной болѣе торжественный день, нежели тотъ, который случался подъ 14 числомъ,—такъ переносился онъ то на 12, то на 15, а иногда на 9, 20, 28 числа марта и это въ тѣ годы, въ которые 14 число марта приходилось въ день постный, т. е. среду или пятокъ,—которому не соответствовала присвоенная этому празднику служба по благовѣщенской главѣ. Что праздникъ въ честь Ѳеодоровской иконы Богоматери, составляющей семейную святыню въ царственномъ Домѣ Романовыхъ, былъ почитаемъ какъ одинъ изъ великихъ праздниковъ и при послѣдующихъ царяхъ, свидѣтельствуютъ „Выходы государей и царей“ въ праздники Ѳеодоровской иконы Божіей Матери отъ 1647 по 1678 годъ, царей Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича съ подробнымъ описаніемъ царскихъ нарядовъ такихъ, какіе употребляемы были русскими царями только въ великіе праздники. Благочестивое вниманіе цар-

ственнаго Дома къ празднеству Θεодоровской иконы Божіей
 Матери въ царствованіе великихъ государей Іоанна и Петра Але-
 ксѣевичей видно изъ даннаго въ 1688 году „жалованья бывшимъ
 въ пріѣздѣ Печерскаго монастыря намѣстнику Варлааму Ясин-
 скому, да Антоніевыхъ пещеръ блюстителю Паисію, тремъ слу-
 гамъ монастырскимъ, всего 22 человекамъ для празднества
 Пресвятыя Богородицы Θεодоровскія 14 марта.“ По особому по-
 велѣнію императрицы Елизаветы Петровны доннѣ отправляется
 въ придворной Рождество-Богородицкой церкви акаѣистъ Божіей
 Матери и ежегодно 14 день марта празднуется торжественной
 службой въ честь Θεодоровскаго образа Богоматери. Благоговѣй-
 ное чествованіе и празднованіе Θεодоровской иконы и доселѣ
 продолжается въ Императорскомъ Домѣ Романовыхъ; въ ризницѣ
 большого собора зимняго дворца въ Петербургѣ между прочими
 святынями хранится древній Θεодоровскій образъ Богоматери.
 Глубоко почитая этотъ образъ, почивающій въ Божѣ Императоръ
 Александръ III выразилъ свою волю о возведеніи въ честь ея
 храма въ резиденціи царствующаго Дома Романовыхъ. Въ на-
 стоящее время особый комитетъ, состоящій подъ Августѣйшимъ
 покровительствомъ великаго князя Михаила Александровича, по-
 ставилъ себѣ цѣлью завершить къ предстоящей радостной для
 всей Россіи трехсотлѣтней годовщинѣ царствованія Дома Рома-
 новыхъ завѣтъ почившаго Монарха построеніемъ въ С.-Петер-
 бургѣ храма въ честь Чудотворной Θεодоровской иконы Божіей
 Матери.

Θεодоровская чудотворная икона имѣетъ постоянное мѣсто-
 пребываніе въ Успенскомъ соборномъ храмѣ во время соверше-
 нія въ немъ богослуженій лѣтомъ, преимущественно же въ Богояв-
 ленскомъ храмѣ, и помѣщается въ иконостасѣ съ лѣвой стороны цар-
 скихъ вратъ въ особо устроенномъ мѣстѣ. Здѣсь-то въ будничные
 и праздничные дни вѣрующіе имѣютъ возможность помолиться
 предъ Θεодоровской иконой Богоматери и воздавать подобающее
 святнѣ почтеніе и поклоненіе. Нельзя не сказать, что по окон-
 чаніи каждой дневной службы—утрени, литургіи и вечерни, хо-
 тя бы и не было просьбъ отъ молящихся, совершается по уста-
 новившемуся обычаю молебное пѣніе предъ Θεодоровской иконой
 по чину „канона молебнаго ко Пресвятой Богородицѣ, поемаго
 во всякой скорби душевнѣй и обстояніи“, но съ тропаремъ и
 кондакомъ изъ службы Θεодоровской иконы и съ возглашеніемъ
 въ концѣ молебна особой молитвы ко Пресвятой Богородицѣ.
 По временамъ, именно послѣ ранней и поздней бож. литургіи
 и вечерни Θεодоровская икона Богоматери уносится на короткое
 время въ частные дома гражданъ по ихъ приглашенію для со-
 вершенія молебновъ по разнымъ событіямъ радостнымъ или

скорбнымъ, въ ожиданіи ли святой помощи противъ грозящей бѣды или въ благочестивое ознаменованіе глубокой благодарности за полученныя благодѣянія или же для освященія начала добраго дѣла и благопоспѣшенія его. Затѣмъ, по случаямъ храмовыхъ праздниковъ въ г. Костромѣ чудотворная Θεодоровская икона переносится въ приходскія городскія церкви наканунѣ храмовыхъ ихъ праздниковъ предъ всемогущимъ бдѣніемъ, откуда возвращается въ соборный храмъ уже по окончаніи праздничной литургіи. Во всѣхъ такихъ случаяхъ Θεодоровская икона бываетъ поднимается и носима не инымъ кѣмъ, какъ священнослужителями, даже преимущественно священниками въ память того небеснаго указанія, по которому этотъ образъ при самомъ явленіи князю Василию Ярославичу допустилъ быть снятымъ съ дерева лишь священниками. Сверхъ того, въ продолженіе года изъ костромскаго соборнаго храма совершается съ чудотворною Θεодоровскою иконою восемь крестныхъ ходовъ, т. е. генеральныхъ или общихъ ходовъ всего городского духовенства. Еще по повелѣнію царя Михаила Θεодоровича были установлены такіе крестные ходы вокругъ города и въ храмовые праздники, при чемъ воеводы должны были посылать на эти процессіи стрѣльцовъ и пушкарей для чести и охраненія чудотворной иконы. Генеральные крестные ходы съ Θεодоровскою иконою Божіей Матери вмѣстѣ съ другими великими святынями г. Костромы совершаются: 1-й—въ день Крещенія Господня чрезъ Молочную гору на р. Волгу для водоосвященія; 2-й—въ день Преполовенія с. Пятидесятницы по сохранившейся части кремлевскаго вала на Волгу для водоосвященія; 3-й—наканунѣ Троицына дня въ Ипатіевъ монастырь по случаю храмового праздника въ его соборномъ храмѣ, въ которомъ икона и остается въ теченіе трехъ дней; 4, 5 и 6-й крестные ходы—въ три воскресные дня послѣ недѣли Всѣхъ Святыхъ вокругъ города, съ обхожденіемъ въ каждый разъ извѣстной его части, въ память избавленія г. Костромы отъ чумы, бывшей въ 1655 г. при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, когда умерло до 3461 человекъ, не влючая сюда малолѣтнихъ и женщинъ, и опустѣло до 1276 жилыхъ помѣщеній; 7-й—въ первый день августа на Волгу для водоосвященія и 8-й въ 16 день августа въ Спасозапрудненскій храмъ. Всѣ эти крестные ходы представляютъ величественную картину по церковному благолѣпію своему, по многочисленному стеченію богомольцевъ всякаго состоянія, пола и возраста какъ изъ городскихъ, такъ и сельскихъ обывателей. Навонецъ нельзя не сказать и о томъ, что съ 1861 года по разрѣшенію Св. Синода съ недѣли св. женъ мироносицъ чудотворная Θεодоровская икона Божіей Матери бываетъ увозима въ г. Галичъ. Установился обычай во

время проѣзда въ этотъ городъ и обратно останавливаться для служенія (по праздничному чину) въ храмахъ и для молебныхъ пѣній по домамъ въ попутныхъ г.г. Судиславль и Буѣ, въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и во многихъ селахъ и деревняхъ. Въ Галичѣ Феодоровская икона пребываетъ болѣе двухъ недѣль, въ другихъ же городахъ не болѣе двухъ сутокъ, въ нѣкоторыхъ селахъ, гдѣ совершается въ церкви богослуженіе,—сутки, въ другихъ и особенно въ деревняхъ пребываетъ лишь нѣсколько часовъ для совершенія молебновъ верѣдко съ водосвятиемъ, иногда съ акаѳистомъ. Пребываніе Феодоровской иконы внѣ г. Костромѣ продолжается болѣе мѣсяца, до субботы св. Пятидесятницы, и во все время путешествія икона св. служитъ предметомъ глубокаго благоговѣйнаго почитанія и поклоненія вѣрующихъ.

Причина величайшаго благоговѣнія костромичей всѣхъ временъ къ Феодоровской иконѣ Богоматери заключается несомнѣнно въ многочисленныхъ чудотвореніяхъ отъ св. иконы, которыя со времени самаго явленія ея князю Василию Я. совершаются до послѣднихъ лѣтъ, но, въ сожалѣнію, лишь немногія изъ чудесъ отъ Феодоровской иконы сдѣлались общеизвѣстными, особенно вслѣдствіе того, что въ бывшемъ въ 1773 году большомъ пожарѣ въ Успенскомъ соборѣ подверглось уничтоженію огнемъ полное описаніе этихъ чудесъ. Изъ занесенныхъ въ старыя лѣтописи чудесъ и на основаніи изображеній ихъ какъ на стѣнахъ паперти Успенскаго собора и въ немъ самомъ, такъ и на серебряныхъ, устроенныхъ вокругъ чудотворнаго образа, дщицахъ чеканной работы съ эмалью, мы лишь кратко укажемъ на благодатныя знаменія отъ этой иконы какъ вскорѣ по появленіи ея, такъ и въ послѣдующія времена. Не говоря о томъ, что появленіе св. иконы Божіей Матери въ г. Костромѣ изъ разореннаго Городца совершившееся безъ участія въ томъ людей, само по себѣ есть великое чудо, эта икона ознаменовала себя въ тѣ древнія времена тѣмъ, что она осталась невредима во время двухъ пожаровъ, истребившихъ первоначальный и новоустроенный княземъ Василиемъ Я. соборный деревянный Феодоровскій храмъ, въ которомъ была поставлена эта икона. Затѣмъ, въ дни княженія того же Василія, взявшаго въ походъ противъ татаръ Феодоровскую икону Богоматери, враги были ослѣплены огненными лучами отъ св. иконы этой и въ величайшемъ смущеніи разбѣжались, многіе же изъ нихъ убиты или взяты въ плѣнъ. На мѣстѣ этой битвы вблизи Ипатьева монастыря около озера, которое съ того времени, въ память чудесной побѣды, получило названіе „Святое озеро“, въ послѣднія времена сооружена каменная часовня для поставленія Феодоровскаго образа Богоматери, взамѣвъ существовавшаго въ началѣ 19 вѣка дубоваго столба съ вырублен-

нымъ мѣстомъ для помѣщенія такого же образа. Весьма многія чудеса, особенно послѣ перваго обновленія Θεодоровской иконы въ 1636 году, записаны въ сказаніяхъ объ этой св. иконѣ, таковы: исцѣленіе юноши Михея отъ падучей болѣзни (1 чудо), исцѣленіе слѣпыхъ: жены Антонида (2), Параскевы (4) и Ирины (10), Іуліана (22), Ульяны (26), Ермолая (32), исцѣленіе вликуши Ирины (3), Татьяны (8), Анны (17),—старицы Аѳанасіи отъ женской болѣзни (5), Іосифа (6), и Іоакима (12) отъ падучей болѣзни, Іоанна отъ лунатизма (7), Фотиніи отъ разслабленія ногъ (9), Параскевы (11), Маріи (20) и Матроны (21) отъ головныхъ болей, Тихона (13), Космы (15), Елены (23). Кирилла (25), Марѳы (28) отъ разслабленія, Матроны отъ паралича руки (14), Стефана отъ водянки (16), Татьяны отъ лютыхъ ломотъ во всемъ тѣлѣ (18), Ульяны отъ глазной болѣзни (19), Евѳиміи отъ паралича языка (24), Кирилла отъ общаго паралича (25), Евфросиніи (27) и Якова (31) отъ огневицы, умалишенныхъ Марѳы (29), Ивана (30), Антонида (33), Пелагеи отъ головной боли и слѣпоты (34), эсаула Ивана Иловайскаго отъ рабства и плѣна у черкесовъ въ 1733 г. и мн. др. Въ заключеніе не можемъ не сказать, что мощное покровительство и великія милости Божіей Матери оказываются до послѣднихъ временъ всѣмъ прибѣгающимъ къ Ней съ вѣрою и возносящимъ теплыя молитвы предъ чудотворной Θεодоровской Ея иконой. Облагодѣтельствоваанные отъ нея, получившіе исцѣленія отъ различныхъ недуговъ тѣлесныхъ и душевныхъ, не перестаютъ въ соборномъ храмѣ, мѣстныхъ церквахъ и чаще въ своихъ домахъ донинѣ славословить Пресвятую Матерь Божію, какъ заступницу за насъ усердную, какъ цѣлительницу отъ недуговъ и великую ходатаицу предъ престоломъ Всевышняго и Сына Своего.

По ознакомленіи съ исторіей описанной Костромской чудотворной святыни не можемъ не сказать, что она сама по себѣ является поучительною въ отношеніи воздаянія чествованія святымъ иконамъ. Предыдущимъ обзорѣемъ дается поводъ присовокупить въ заключеніе нѣсколько словъ о происхожденіи иконопочитанія въ христіанской церкви, объ основаніяхъ и характерѣ его и о великой пользѣ иконъ для вѣрующихъ чадъ церкви Христовой.

Употребленіе и почитаніе св. иконъ современно самому началу христіанской церкви, какъ это подтверждаетъ церковная исторія. Такъ записанное Евсевіемъ въ началѣ IV вѣка древнѣйшее преданіе свидѣтельствуетъ, что Самъ Іисусъ Христосъ въ отвѣтъ на просьбу Ананіи, посла отъ Авгаря, князя Едессаго,

прибыть въ послѣднему для исцѣленія отъ болѣзни послалъ образъ лива Своего, чудесно отпечатлѣвшагося на сложенномъ вчетверо полотнѣ, которымъ отерся Спаситель по омовеніи лица, и Нерукотворенный образъ Христа (ликъ Котораго живописецъ Ананія, при всемъ своемъ желаніи и искусствѣ, никакъ не могъ изобразить на хартіи) исцѣлилъ Авгаря отъ тяжелой болѣзни и затѣмъ многія чудеса явилъ отъ себя. Также древнѣйшее общецерковное преданіе говоритъ, что евангелистъ Лука собственноручно написалъ три иконы Божіей Матери съ Богомладенцемъ на рукахъ и когда ихъ показалъ ей, Матерь Божія, увидѣвши эти изображенія, сказала: „благодать Родившагося отъ Меня и Моя да будетъ съ сими иконами!“ Также извѣстны иконы Иисуса Христа, устроенныя кровоточивою женою въ благодарность за исцѣленіе отъ недуга (Марк. 5, 25—35) и іудейскимъ княземъ Ниводимомъ (Іоан. 3, 1). Во второмъ и третьемъ вѣвахъ несомнѣнно существовали многія живописныя изображенія Спасителя, Богоматери, ап. Петра и Павла и другихъ святыхъ (Тертуліанъ и Евсеій); въ точныхъ чертахъ установившись въ эпоху римскаго императора Константина Великаго, изображенія ихъ являются затѣмъ во всеобщемъ употребленіи въ христіанской церкви (Златоустъ). Этотъ же императоръ и ^{мать} жена его Елена, выстроивши въ Константинополѣ двадцать одну церковь, благоуукрашили ихъ внутренность священными изображеніями. Нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что всѣ семь вселенскихъ соборовъ собирались въ храмахъ ¹⁾ Божіихъ, которые были украшены св. иконами, и уже однимъ этимъ вселенскіе соборы освятили еще ранѣе ихъ утвердившееся въ христіанской церкви иконопочтаніе, и ни одинъ изъ нихъ не дерзнулъ отвергать св. иконы, благоуукрашавшія храмы Божіи. Исторически извѣстно, что съ 726 года царь Левъ Исаврянинъ, затѣмъ сынъ его, Константинъ Копровимъ, и другіе иконоборцы воздвигали страшныя гоненія на православныхъ за почитаніе св. иконъ, и въ періодъ этихъ гоненій, продолжавшихся болѣе шестидесяти лѣтъ, ревность по истинѣ иконопочтанія произвела своихъ мучениковъ и исповѣдниковъ. Но вотъ въ 787 году благочестивый царь Константинъ и мать его Ирина созвали въ Никей вселенскій седьмой соборъ, на которомъ присутствовало 367 епископовъ подъ предсѣдательствомъ Константинопольскаго патріарха Тарасія. Руководимый и наставляемый св. Духомъ и

¹⁾ Такъ первый Никейскій соборъ былъ въ храмѣ во имя св. Софіи; второй—въ Константинопольскомъ храмѣ св. Ирины; третій—въ Ефескомъ храмѣ св. Іоанна Богослова; четвертый—въ соборной Халкидонской церкви св. муч. Евфимія; пятый—снова въ Константинопольскомъ храмѣ св. Софіи; шестой—въ Константинополѣ же въ храмѣ царскихъ палатъ, называемомъ Трулла, и седьмой—въ Никейскомъ храмѣ св. Софіи.

представляя собою всю вселенскую церковь, соборъ этотъ рѣшительно осудилъ иконоборческую ересь и утвердилъ „не нововодно“ почитаніе св. иконъ, какъ непреложный догматъ православной церкви Христовой на всѣ будущіе вѣка.

Св. отцы седьмого вселенскаго собора, предавши анаемѣ „не приемиющихъ евангельская дѣянія иконописнымъ художествомъ изображенная“, равно „иконы святыхъ боготворящихъ“, высказались опредѣленно, что „должно почитать въ св. иконахъ не вещество, изъ котораго онѣ устроены, то есть, не дерево, не мѣдь, не серебро, не золото, не художество живописное или рѣзное, а воздавать честь въ образѣ самому первообразному“, т. е. тому, кого икона изображаетъ, и поклоняющійся иконѣ поклоняется существу изображеннаго на ней. Еще св. Діонисій Ареопагитъ говоритъ: „видимые образы по истинѣ являютъ намъ невидимое“. Св. Василій Великій учитъ: „честь образу являемая на первообразное восходитъ“. Св. Афанасій пишетъ князю Антиоху: „да не будетъ того, чтобы мы, христіане, образы почитали за боговъ, какъ это дѣлаютъ эллины; мы только показываемъ усердіе и любовь къ лицу, которое начертано образомъ; поэтому то дерево, на которомъ былъ написанъ образъ и стерся, потерялъ видъ, мы сожигаемъ, какъ негодное“. Св. Іоаннъ Дамаскинъ поучаетъ: „такъ какъ не всѣ знаютъ письмена, не всѣ читаютъ сочиненія св. отцовъ, то пишутся св. иконы, какъ краткое и видимое напоминаніе того, чего не знаемъ и не видимъ; часто мы выпускаемъ изъ ума и памяти страсти Христовы, но, увидѣвши образъ распятія Іисуса Христа, воспоминаемъ спасительныя страданія Его за насъ и падши поклоняемся не вещи, но образуемому“. По наставленію св. Нила, храмъ съ каждой стороны долженъ имѣть на стѣнахъ изображенія изъ ветхаго и новаго завѣта, дабы неграмотные могли въ образахъ познать подвиги вѣрныхъ служителей Божіихъ. Такимъ образомъ, стѣны храма обращались въ поучительную лицевую церковную исторію; къ событіямъ же священной исторіи естественно присоединялись изображенія мучениковъ и др. святыхъ.

Благолѣпно храня и почитая икону Христову, икону Божіей Матери, иконы св. Апостоловъ и прочихъ святыхъ, вѣрующіе поклоняются этимъ иконамъ не какъ самому Богу, самому Іисусу Христу и пр., но какъ изображеніямъ Бога, Спасителя и св. угодниковъ Божіихъ. Отсюда является правило для христіанина—читать икону не иконы ради, но ради того, кого она изображаетъ; образу поклоняясь, умъ и сердце возводитъ на первообразное. Смотри на изображеніе своего родителя, даже дитя не скажетъ вѣдь, что этотъ образъ есть самый отецъ; но взирающій на изображеніе родителя только чрезъ то живѣ

воспоминаетъ родившаго и тѣмъ вызываетъ въ себѣ извѣстныя чувства и расположенія. Одинаково, изображеніе царя никто не призываетъ за самого царя, но при воззрѣніи на образъ царева лишь легко воспоминаетъ о своемъ властителѣ—царѣ. Подобно этому нужно разсуждать и о св. иконахъ. Икона Христова или Божіей Матери для вѣрующаго не есть самый Иисусъ Христосъ или Богоматерь, но она служитъ знакомъ и побужденіемъ, воздающимъ умъ ко Христу или Божіей Матери. Отсюда безразсудно возлагать всю свою надежду исключительно на самую икону или просить чего либо отъ самой иконы; такое вѣрованіе подобно было бы безумію язычниковъ, которые надѣялись на своихъ идоловъ. Если въ ряду святыхъ иконъ находятся чудотворныя, то онѣ признаются достойными несомнѣнно большаго почитанія и уваженія, чѣмъ иконы не чудотворныя. Но и въ отношеніи иконъ чудотворныхъ христіанинъ долженъ знать и твердо вѣровать, что икона сама собой чудеса не творитъ, но Богъ въ иконѣ или иконою творитъ чудеса, потому что творитъ чудеса свойственно только одному Богу чрезъ угодниковъ ли Своихъ, или чрезъ другія средства. Поэтому христіанину должно возлагать свои надежды на Того, Который, будучи во святыхъ дивенъ (Ис. 67, 35—36), творитъ дивное и въ иконѣ; икону же чудотворную слѣдуетъ почитать не какъ начало или источникъ чудеса, а какъ орудіе всемогущества, которымъ Богъ содѣлываетъ дивное для истинно вѣрующихъ.

Такъ чрезъ св. иконы соборная церковь Христова имѣетъ возможность устремлять очи чадъ своихъ горѣ, всѣ чувства ихъ влечь къ познанію и возношенію хвалы Божіей и, слѣдовательно, не только слухомъ чрезъ одну проповѣдь, но и зрѣніемъ или видѣніемъ св. иконъ наставляетъ чадъ своихъ на путь спасенія. И дѣйствительно, св. иконы имѣютъ силу возбуждать людей къ добру, какъ показываютъ многіе примѣры еще изъ древней церковной исторіи. Марія Египетская по сознанію своего недостойства по причинѣ многихъ грѣховъ не могла вмѣстѣ съ другими вѣрующими вступить въ храмъ Божій; но вотъ она съ умиленіемъ возвела очи свои на икону Божіей Матери, и стала со слезами раскаянія молиться Ей и—получила отъ Нея не только возможность войти въ церковь, но и указаніе пути спасенія. Евстаеій Плакида, увидѣвши дивно сіявшій между рогами оленя крестъ съ распятымъ на немъ Иисусомъ Христомъ, обратился къ Нему, изъ язычника сдѣлался христіаниномъ. Также извѣстно, что русскій великій князь Владиміръ въ 987 году возбужденъ былъ къ обращенію въ христіанскую вѣру видѣніемъ или разсмотрѣніемъ представленной ему греческими иконами иконы страшнаго суда Божія. Впрочемъ, обыкновенный опытъ достаточно

убѣждаетъ въ томъ, насколько зрѣніе возбуждительно дѣйствуетъ на человѣка. Между прочимъ, издавна вошелъ въ употребленіе обычай изображать близкихъ родныхъ или знакомыхъ красками или фотографіей и держать эти изображенія на видныхъ или почетныхъ мѣстахъ, даже нерѣдко цѣловать или на себѣ носить такіе портреты. Это дѣлается, конечно, изъ памяти и уваженія къ любимымъ лицамъ или къ благодѣтелямъ своимъ. Не тѣмъ ли болѣе изъ глубочайшаго почтенія, уваженія и любви къ высшимъ благодѣтелямъ людей—Господу Іисусу Христу, искупившему ихъ честною кровію своею, къ Пресв. Богоматери, св. угодникамъ Божиимъ и ангеламъ, всегда за людей молящимся и отъ бѣды избавляющимъ ихъ, христіане должны имѣть и достойнымъ образомъ чествовать изображенія ихъ на доскѣ или на полотнѣ! Изъ опыта извѣстно, что многіе изъ не признающихъ св. иконы—весьма плохіе почитатели Бога, Спасителя, Божіей Матери и святыхъ и мало по малу даже совсѣмъ залушаютъ въ себѣ наклонность ко всякой молитвѣ къ Нимъ. Между тѣмъ чествованіе св. иконъ такъ естественно людямъ и весьма много полезно для нихъ, что отвергать иконы или не прибѣгать къ поклоненію имъ, по меньшей мѣрѣ, неразумно.

Св. иконы могутъ возбуждать и усиливать въ людяхъ любовь къ Богу, Спасителю, Божіей Матери и святымъ. Черезъ образъ Бога человѣкъ живо представляетъ себѣ безпредѣльное величіе существа Божія и безконечныхъ совершенствъ Его и въ сознаніи своей всецѣлой зависимости отъ Бога и изъ благодарности къ Нему за безчисленныя и великія милости и благодѣнія естественно любить и прославляетъ Бога душою и тѣломъ, искренно благоговѣетъ и поклоняется предъ Нимъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда мы имѣемъ предъ собою образъ любимаго нами лица, то любовь наша къ нему болѣе и болѣе усиливается, надежда на него утверждается и вѣра въ него умножается. И безъ сомнѣнія, не такъ часто мы возводили бы умъ и сердце къ Богу, Спасителю или святымъ Божиимъ, если бы не имѣли образа предъ глазами, а чаще смотрѣли бы на другой образъ, положимъ, любимаго нами человѣка.

Въ св. иконахъ мы воздаемъ честь и поклоненіе Богу и святымъ Божиимъ, но такъ, что всю славу относимъ преимущественно къ Нему единому, дивному во святыхъ Своихъ, почитаемъ благодать Божію, въ нихъ обитающую и дѣйствующую, и, обращаясь съ молитвами къ изображенному на иконахъ святымъ, просимъ ихъ не какъ боговъ какихъ, а какъ близкихъ представителей и ходатаевъ нашихъ предъ Богомъ, силу своего ходатайства имѣющихъ отъ Іисуса Христа и божественныхъ заслугъ Его. Преимущественно же предъ всѣми святыми мы почитаемъ

и прославляемъ Пресвятую преблагословенную Дѣву Марію Богородицу, особенную питаемъ любовь къ Ней и благодарность за неизреченныя Ея милости къ намъ и благодѣянія и въ молитвенномъ призваніи Божіей Матери возлагаемъ на Нее все упование наше. Призывая въ молитвахъ св. ангеловъ, просимъ ихъ заступленія предъ Богомъ и охраненія въ нашей земной жизни, при чемъ уже отъ самыхъ временъ апостольскихъ молимся, чтобы Господь Богъ далъ намъ Ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ. Особенно же христіане близко и естественно почитаютъ и призываютъ того ангела, охраненію котораго вѣрены отъ Господа, и того святого, имя коего носятъ на себѣ по рожденіи. Что касается почитанія святыхъ мужей, по окончаніи земного поприща достигшихъ блаженнаго жилища, то вѣрующіе просятъ ихъ молитвъ, ходатайства и заступленія предъ Богомъ въ силу ихъ близости къ Нему. Теперь, если мы дѣлаемъ изображенія лицъ и подвиговъ царей или знаменитыхъ вождей и тѣмъ прославляемъ ихъ, то не тѣмъ ли болѣе должны прославлять изображеніями лицъ и подвиговъ Іисуса Христа, Божіей Матери и святыхъ Божіихъ!

Далѣе. Иконы могутъ быть учителями и наставниками спасенія для всѣхъ вѣрующихъ. Видя, напр., на Феодоровской иконѣ Богомладенца Іисуса, держамаго въ объятіяхъ Божіей Матери, христіанинъ живо припоминаетъ воплощеніе Сына Божія для нашего искупленія и поучается въ томъ. Взирая на икону Іисуса Христа, распятаго на крестѣ, вѣрующій въ ней усматриваетъ крестъ—знаменіе, орудіе нашего искупленія и какъ въ открытой книгѣ читаетъ и уразумѣваетъ, какою высокою цѣною даровано намъ спасеніе и сколь великую благодарность должно имѣть къ Искупителю. Увидѣвши икону св. в-м. Евкатерины или Параскевы, т. н. Пятницы, подвергаемыхъ смерти чрезъ колесование, или другихъ св. мучениковъ христіанскихъ, вѣрующій невольно подумаетъ и поучится, сколь много и тяжелыхъ мученій святые потерпѣли за исповѣданіе Іисуса Христа, какими великими страданіями они вошли въ царство небесное для наслажденія высшими духовными благами.

Обращаясь къ иконамъ святыхъ и возносясь духомъ своимъ къ первообразамъ, къ самимъ лицамъ и событіямъ, на нихъ изображаемымъ, мы отсюда имѣемъ въ иконахъ напоминаніе о великихъ подвигахъ и добродѣтеляхъ и по силѣ своей, съ Божіею помощію, возбуждаемся къ подражанію ихъ святой жизни и дѣламъ, потому что кого почитаемъ въ св. иконахъ, тому, по мѣрѣ силъ нашихъ, стараемся послѣдовать въ жизни и дѣлахъ своихъ. Поэтому св. Іоаннъ Златоустъ всегда имѣлъ предъ очами икону св. апостола Павла, дабы подражать ему, какъ наставнику

всякихъ добродѣтелей и въ ревностномъ попеченіи о душахъ человѣческихъ. Такъ иконы святыхъ Божіихъ служатъ для христіанъ истиннымъ училищемъ благочестія и добродѣтели. И если святые угодили Богу своею высокою жизнію и самъ Богъ прославляетъ ихъ чудесами, то и мы не можемъ не почитать и не прославлять ихъ и тѣмъ болѣе, что святые, какъ первородные наши братья, по духовному союзу съ нами, принимаютъ самое живое участіе въ судьбѣ нашей и по своему приближенію къ Богу и по благодати Божіей въ нихъ обитающей всегда помогаютъ намъ при безчисленныхъ нашихъ нуждахъ своими ходатайствами и заступленіемъ предъ Господомъ Богомъ и Сыномъ Его—Спасителемъ нашимъ. Не говоря здѣсь въ частности о видимыхъ чрезъ св. иконы проявленіяхъ благодати Божіей, мы скажемъ лишь вообще, что, кажется, удобнѣе было бы исчислить звѣзды небесныя, песоки морской, траву земную, листья древесныя, чѣмъ перечислить истинныя, засвидѣтельствованныя многими очевидцами, чудеса, которыя совершились и нынѣ совершаются на многообразную пользу вѣрующимъ при св. иконахъ Спасителя, Божіей Матери и многихъ святыхъ Божіихъ.

Наконецъ, св. иконы служатъ наилучшимъ украшеніемъ православныхъ храмовъ, потому что въ этихъ храмахъ такое сіяетъ благолѣпіе отъ иконъ, что храмъ по истинѣ является образомъ горняго прекраснаго Іерусалима. И самая эта красота, блистающая отъ св. иконъ, невольно возбуждаетъ въ человѣкѣ мысль и чувство о святости храма Божія. Уже самое простое воображеніе не можетъ не подсказать, что чрезъ икону въ храмѣ смотритъ на насъ и слушаетъ нашу молитву Іисусъ Христосъ Спаситель или Божія Матерь или какой либо угодникъ Божій или ангель—хранитель. Отсюда христіанинъ, стоя въ православной церкви, полной свящ. изображеній, находится какъ бы на небѣ предъ Самимъ Богомъ, Спасителемъ, Богоматерію, среди сонма святыхъ и ангеловъ Божіихъ. При такой возвышающей нашъ духъ священной обстановкѣ вѣрующій уже никакого сомнѣнія не имѣетъ относительно того, что таинственно, благодатно присутствуетъ Самъ Богъ и изливаетъ великія и богатыя Свои милости тамъ, гдѣ уготована столь благолѣпная палата Царю небесному.

Такъ вотъ по какимъ глубокимъ основаніямъ и въ виду сколь великой духовной пользы св. православная Церковь Христова всегда приглашаетъ вѣрующихъ чадъ своихъ благочестиво—мудренно поклоняться иконамъ Христа Спасителя, Божіей Матери и святымъ Божіимъ! Вотъ почему уже отъ первыхъ временъ христіанства церковь не только употребляла св. иконы, имѣла ихъ въ самыхъ первыхъ храмахъ—въ катакомбахъ и пещерахъ, но

и воздавала иконамъ тѣ самыя знаки почитанія, о которыхъ свидѣтельствуемъ седьмой вселенскій соборъ. Тогда вѣрующіе чествовали св. иконы, какъ и нынѣ — въ православной церкви, положеніемъ предъ ними крестнаго знаменія, почтительнымъ поклоненіемъ, лобызаніемъ, куреніемъ предъ ними свѣчама, возженіемъ свѣчей и т. под. По благочестивому обычаю христіанъ древнихъ временъ, также по примѣру православныхъ нашихъ дѣдовъ и отцовъ, истинно вѣрующія чада православной церкви да продолжаютъ благочестно, съ правыми мыслями и чувствами, съ благоговѣйнымъ воспоминаніемъ припадать съ поклоненіемъ къ честнымъ иконамъ Христа Спасителя, Божіей Матери, ангеловъ и всѣхъ святыхъ, Богу угодившихъ въ ветхомъ и новомъ заветѣ!

